

Чжэн Цинань увидел, что Пэй Синьхуа начала тихонько плакать, и понял, что она не хочет уходить. Он мягко утешил ее: "Не плачь. Разве ты не уверена в нашей семье? Лун живет в нашем доме уже двадцать лет, и мы так близки с ней. Она не покинет нас и останется нашей дочерью. "

"Но..."

"Никаких "но"".

Чжэн Цинань прервал жену и сказал тяжелым тоном: "Мы тоже потеряли свою дочь и знаем, как это больно. Теперь, когда мы знаем, чей ребенок Лун, как мы можем не сказать ей? Гу Инцзе и его жена были разумными людьми. Они разрешили Лун жить с ними. Она была дочерью обеих семей. Хорошо, что есть еще два человека, которые любят Лун. Не будь мелочным!"

сказал Чжэн Цинань, глядя на Чжэн Цина, который стоял рядом с ним.

Его сын, вероятно, будет счастлив больше всего, когда найдет биологических родителей Чжэн Луна.

Тогда у него больше не будет препятствий для женитьбы на Чжэн Лун.

В этот момент менталитет Чжэн Цинаня тоже изменился.

Он тоже не мог смириться с расставанием с Чжэн Лун. Кровная связь между его биологическими родителями никогда не могла быть разорвана. Лучшим способом сделать Чжэн Лун частью их семьи было заставить Чжэн Цина жениться на ней.

Он уже не был против того, чтобы Чжэн Цин женился на Чжэн Лун.

Чжэн Цинань даже немного обрадовался. К счастью, Чжэн Лун тоже нравилась Чжэн Цин. Если они пожениятся, то она до конца жизни будет частью семьи Чжэн, его дочерью с Пэй Синьхуа.

Пэй Синьхуа стало немного стыдно, когда муж сказал, что она "мелочная".

Она действительно была эгоисткой, больше, чем кто-либо другой.

Ведь она так боялась потерять Чжэн Луна!

Это была ее дочь, как она могла просто отдать ее!

Но она также понимала, что будет несправедливо по отношению к Чжэн Лун и Гу Инцзе, если она не скажет правду.

Несмотря ни на что, она должна была рассказать Чжэн Лун правду, даже если Чжэн Лун больше не будет жить с ней или называть ее мамой.

Ночью Чжэн Лун лежал на кровати и был достаточно чувствителен, чтобы заметить необычное поведение Пэй Синьхуа.

Пэй Синьхуа на мгновение радовалась, на мгновение грустила, на мгновение плакала, а потом напряженно смотрела на нее, как будто собиралась завтра исчезнуть.

Однако ее тело явно было намного лучше!

Чжэн Лун взял Пэй Синьхуа за руку и написал на ее ладони. Что случилось?

Пэй Синьхуа поцеловала бледное лицо дочери и изобразила улыбку, которая была уродливее слез. ""Все хорошо. Теперь ты здорова. Мама очень счастлива. Через два дня мы сможем поехать домой".

Правда?

Чжэн Лун сомневался.

Неужели что-то случилось?

Два часа назад ее родители и брат вышли из палаты и попросили медсестру зайти и присмотреть за ней. Они вернулись только через полчаса.

После того, как Пэй Синьхуа вернулась, выражение ее лица явно изменилось.

Чжэн Лун не могла понять, в чем дело. Она подумала, что дело в Гу Цяньюэ. Из-за него она стала такой. Ее родители так просто его не отпустят.

Если бы он убил Гу Цяньюэ, родители были бы очень огорчены.

Чжэн Лун гадала наугад и вскоре заснула.

Последние два дня она спала очень мало. Теперь, когда боль утихла, а критический период миновал, она наконец-то смогла выспаться.

Она оптимистично подумала, что, возможно, после сна она будет приятно удивлена, обнаружив, что может говорить на следующее утро!

Невозможность говорить была очень болезненной.

Он надеялся, что она не станет немой из-за этого, иначе она действительно сломается.

На следующее утро Чжэн Цзин получил сообщение от Цзин Ичэн. Это было короткое сообщение, состоящее всего из шести слов. Чжэн Лун был Гу Си.

Это было подтверждено!

Очень хорошо!

Чжэн Цзин был так взволнован, что не мог себя контролировать.

Теперь, когда он подтвердил личность Чжэн Лун, он мог жениться на ней!

Ее отец дал согласие на то, чтобы семья Гу признала ее. То есть все будут знать, что Чжэн Лун не его родная сестра, и они смогут пожениться!

Чжэн Цзин сразу же сообщил эту новость Чжэн Цинаню и Пэй Синьхуа.

Ни один из них не был так взволнован, как Чжэн Цзин. Они только почувствовали потерю.

Чжэн Цзин обнял Пэй Синьхуа, глаза которой были красными, и сказал низким голосом: "Мама, если ты не можешь расстаться с Лун, я женюсь на ней, и она навсегда останется твоей дочерью!".

Плач Пэй Синьхуа прекратился.

Она подняла голову, посмотрела на сына, у которого был хорошо продуманный план, и нерешительно сказала: "Это... Не очень хорошо, да? В конце концов, она твоя сестра!"

Чжэн Цзин в душе рассмеялся. Пэй Синьхуа дрогнула, но ей все еще было трудно принять изменение их личности.

Он намеренно сказал: "Конечно, если ты не хочешь, чтобы я женился на ней, то пусть на ней женится кто-то другой. Когда она выйдет замуж в чужой дом, ты не сможешь ее видеть. Она может вернуться только в семью Гу и, возможно, будет все реже и реже приходить в наш дом. Вы действительно готовы на это?"

Пэй Синьхуа подсознательно ответил: "Глупости, твоя сестра не такой человек!". Она не забудет свою мать!"

Однако, хотя она и сказала это, на самом деле она немного нервничала.

Чжэн Лун была сыновним ребенком. Она была привязана к своей приемной матери и биологическим родителям. Таким образом, ее время и энергия будут разделены на двоих!

Более того, Пэй Синьхуа так долго искала подходящего мужа для Чжэн Луна, но так и не нашла. Казалось, что ее собственный сын был самым подходящим!

"АИ!"

Пэй Синьхуа тяжело вздохнула, затем похлопала сына по плечу и сказала: "Дай мне подумать. Я не могу навредить Луну. Мы не можем принять это решение так просто. Мы должны спросить мнение Луна, а также Гу Инцзе и У Цзы. "

Чжэн Цзин был так счастлив, что улыбнулся, услышав ее слова.

Пэй Синьхуа явно сдалась!

Это был правильный способ найти биологических родителей Чжэн Луна!

Чжэн Цзин избавился от усталости и боли последних нескольких дней и с волнением вошел в палату.

Он взял Чжэн Лун за руку и с улыбкой сказал: "Лун, выздоравливай скорее!".

Увидев брата таким счастливым, Чжэн Лун немного растерялась.

Почему ты вдруг стал таким счастливым? Неужели опять что-то случилось, о чем она не знала?

Болезнь было нехорошо. Она ничего не знала и могла только лежать в постели каждый день.

Когда она проснулась сегодня, чуда не произошло. Она по-прежнему не могла говорить. Язвы на горле и языке еще не полностью зажили. Если бы она заговорила сейчас, ее горло все еще

болело бы, как будто его пронзили иголками. Она вообще не могла издать ни звука!

Чжэн Цзин положил руку Чжэн Лун на свое лицо и увидел, что она выглядит не такой счастливой, как только что выздоровевшая. Он спросил: "Что случилось? О чем ты беспокоишься?"

Чжэн Лун написала на его ладони слова, выражающие ее беспокойство. Разве доктор Му не сказал, что я выздоровела? Почему я не могу говорить? Стану ли я немой?

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2533747>